

Отчет
Сергея Орлова главного тренера сборной России по фидеру.
часть 2 продолжение-1

карпа в подсак и выносит его на берег. Кладет. Целует. Зрители кричат «Браво!» и аплодируют. Я ему говорю:

– Женек, давай, молодец, мы болеем за вас!

Еду дальше. По рации передают, что по-прежнему очень хорошо идут Дима Анохин, Илья Калачев, Игорь Митрохин. Подъехал к Илье. Смотрю, справа Замматаро тащит крупного карпа. Вокруг, также, зрители. Смотрю, Илюха, красавчик, ноль внимания на Замматаро! Строго на свою вершинку. Даже ни разу не посмотрит. Ну, думаю, молодец, кто бы сомневался. Смотрю, чем кончится у Замматаро и одновременно на Илюху. Тут карп у Замматаро всплывает в соседнем секторе, стюард говорит:

– Аут!

Но Замматаро продолжает вываживание, как не слышит. И спустя еще 2 минуты слышу свист разгиба хлыста и крик:

– Ох! Шайзе!

Еду к Митрохину, 3 часа ловли. У Митрохина отличные цифры пойманных рыб на табло.

Подхожу.

– Как дела Игорек?

– Хреново.

– Не понял?

– Ловится только мелочь уклевочного размера.

Ничего крупного.

– Длину поводка пробовал менять?

– Да.

– Размер кормушки меняешь?

– Да.

– Темп меняешь?

– Вот, только что накидал крупных кормушек, сейчас сижу, выжидаю поклевку минут пять. – Давай, давай, ищи.

Проходит 4 часа. Дима Анохин, определенно сделал уже зону и продолжает ловить, но у него потихоньку активизировались конкуренты и начинают усиливаться. У Илюхи, ловится рыба, но уже не так часто. У остальных стабильно, что и было ранее.

Пятый час без изменений.

И вот, наконец-то, Финиш! Пошли взвешиваться. Идут, кажется, три бригады взвешивания. Высокие качественные треноги, отличные сумки для взвешивания, какие-то волшебные весы с точностью до грамма (кто-то из наших записал как называются и артикул). У Игорька, первые пять секторов, веса приличные, затем, начинается, как я ее окрестил – «мертвая зона». Слева от Игоря вес 0. У Игоря, 1300 гр, далее еще несколько секторов очень низкие веса, и далее как по волшебству где-то с 11-го сектора снова приличные веса. Бегу к Игорю, Игорь расстроен, вижу. Он получился 12-й. – Игорек, зато ты обловил немца и итальянца! Митрохин смеется.

У остальных так: Давид 8-ка, Илюша 4-ка, Паша 8-ка, и Дима Анокхин 1-ка (Ура!). Итого у нас 33 балла. И мы 5-е, с отрывом от 2-го места всего 4 балла. С одной стороны, это впечатляет, с другой – мне, как главному тренеру, хотелось бы места поровнее. Узнаю, что у голландцев фантастический по моим меркам на 1 тур результат – 18 баллов. Это круто! Это фавориты!

Но! Зато у меня твердая уверенность, что на второй тур наши имеют все возможности, могут и должны улучшить еще свой результат. Так как и в этот день, мы продолжили тенденцию всех дней – ловим каждый день лучше и лучше. А это дает твердые ожидания выполнить задачу – попасть в призы. Ребята (GSM, Гранит), да и протоколы впоследствии, указывают, что очень ровно и стабильно ловили словаки, испанцы, чехи. Ну, и, конечно же, я впечатлен (но ожидал) результатом Украины! 3 единички! 3-е место по результатам второго дня. Ура!

Но тут я вспоминаю, что пора ехать на разборки к жюри. Сидим с Иваном в машине. Я морально собираюсь и готовлюсь к разному, а также, думаю, что нам вообще могут предъявить, и как на это реагировать. По идее, поскольку, у нас зафиксировано нарушение только у Митрохина, то

максимум – у нас может быть желтая карточка только у Митрохина. И всё. Так как не верю, что всякие там видео и фотосъемки могут там что-то зафиксировать, так как не было в принципе там чего-то, что можно было зафиксировать. У всех ребят. Абсолютно уверен в этом.

Приезжаем к жюри. Заходим. В составе: итальянский судья, Замматаро, приятная дама из Чехии, мужчина еще какой-то, итальянская синьора, которая говорит на французском и английском, ну, и, собственно, сам фипсовский чиновник господин француз. Чиновник говорит всем, что русская команда нарушила важный пункт правил, где говорится о том, что кормушка должна свободно скользить по основной леске. Но в зоне А они зафиксировали нарушение, суть которого – кормушка на основной леске была заблокирована. За это нарушение правилами предусмотрено наказание в виде желтой карточки.

– Что по этому поводу есть сказать русской команде?

Я говорю:

– Уважаемые члены Жюри, у меня с собой имеется аналог монтажа, на котором было зафиксировано нарушение.

Достаю, предъявляю.

– В данном монтаже, я не вижу противоречий правилам, так как силиконовая бусинка, не блокирует свободный ход кормушки по основной леске. Да, кормушка движется по основной леске медленнее, чем без силиконового стопора, но движется по леске вместе со стопором, и это происходит свободно. Где тут нарушение правил? Фипсовский чиновник выслушал перевод на французский, и говорит.

– Я, главный стюард, стюард, и еще много свидетелей видели, что кормушка была заблокирована.

Немая сцена. Что ты им скажешь... Я сам видел, и весь разговор. Ладно.

Иван говорит.

– Пардон. Но правила новые и трудно понять, какой

в точности смысл вложен в те или иные формулировки. На это нужно делать сноски. Не так ли?

Французу перевели, и он молча достает брошюру – регламент Итальянских Мировых Игр (которую нам, кстати, даже не выдали при аккредитации, но я ее изучил у ребят из Молдавии). Открывает картинку, где изображен монтаж и показывает рисунок разрешенного монтажа.

Я говорю:

– Ладно, мы поняли суть обвинений и не допустим впредь нарушений.

Нас просят выйти на 5 минут для совещания жюри и выноса приговора. Мы с Иваном выходим с бледными (не красными!) лицами. Жуть! Хочется курить. Иван говорит мне:

– Серег, если мы сейчас не будем сопротивляться нас отправят домой.

– Спокойно, Вань, ты не знаешь этих людей, будешь сейчас бычиться, тогда точно отправят домой. Максимум что нам дадут – это Митрохину желтую, и все.

Тут появляется Анатолий из команды Украины.

Спрашивает:

– Ну, чё вы там нарушили-то?

Мы рассказываем. Он удивляется от всей души.

Говорит:

– Ну понятно, вас просто «выносят», – подумал, и говорит, – завтра, наверное, нас (украинцев) будут выносить, так как результат дня третье место и три единицы в зонах.

Качает головой и уходит. Проходит 5 минут. Нас приглашают.

Заходим, я даже пытаюсь исполнить намек на улыбку. Оглашают:

– Поскольку, нарушение было доказано, а также, в других зонах многие тренеры сборных видели, также нарушения, вся команда России, каждый её спортсмен, получает желтую карточку. Если хотя бы один русский спортсмен получит завтра желтую карточку, то команда России будет дисквалифицирована.

Я в шоке! Чувствую, сейчас Иван, что-то им скажет, и сразу громко говорю:

— ОК! Мы поняли!

Встаем и уходим. Выходим и оба в один голос возмущаемся — один спортсмен нарушил, но вся команда желтые карточки!!! Я успокаиваю Ивана, говорю, ладно, всё, что нам надо, завтра не допустить нарушений. Иван сильно сомневается, так как докопаться можно до таких мелочей, которые даже в голове не укладываются. Идем на собрание капитанов для жеребьевки на второй день. Заходим в зал. Садимся. Иван говорит:

— Серег, я не могу, пойду вниз покурю.

— Давай, Вань.

Рядом со мной сидит ирландский тренер. Я ему говорю:

— Представляешь, у нас одного спортсмена зафиксировали нарушение, а всей команде дали горчичники!

Он удивляется. Все собрались. Жюри делает заявление. Русская команда нарушила пункт правил и получила горчичники, поэтому, если завтра хоть один игрок получит одну желтую карточку, то вся команда поедет домой. Я сижу с каменным лицом, невозмутим. Но что было дальше, я уж никак не ожидал. Жюри продолжает:

— И еще, мы увидели нарушение у русской команды, которого нет в правилах, но за которое мы завтра будем штрафовать.

Суть его — спиннинговая проводка. Нельзя делать спиннинговую проводку. Тут, какой-то капитан, не помню какой страны, удивленно переспрашивает:

— Пардон, какая проводка?

Жюри имитирует рукой, как крутят ручку катушки, когда делают проводку спиннингом и повторяет:

— Спиннинговую проводку.

Я сижу в шоке. На меня начинают коситься соседи. Бельгийский капитан отводит глаза в сторону. Один кто-то справа и вовсе отодвигается. Без комментариев.

Но шоу продолжается. Жюри продолжает:

– И еще. Мы видели, что русская команда неаккуратно кладет рыбу в садок. Надо перекладывать из подсачека в садок не беря рыбу в руки и не бросать её в садок. Завтра мы также будем контролировать это нарушение.

Нормально?! Ну ладно, согласен, мало кто в нашей команде кладет рыбу в садок из подсачека, да, но так ведь поступает половина всех команд! И только у русских они это видели! Но спиннинговые проводки – это уже перебор! Какие, на хрен, проводки?!

Я сижу и уже ничему не удивляюсь. Думаю, ладно! Это вы зря решили перед вторым туром устроить русским трудности и так сильно разозлить. Плохо вы учили историю! С русскими такие штучки не прокатывают. Кстати, где желтая карточка Франции за сбор удилища до сигнала? Где за хождения по секторам у немцев? Никто не видел на корягах на том берегу висящих маркеров? Или это тоже сейчас повесят на русских, так как «многие тренеры видели»?! Ну блин!!! Надо вам показать Кузькину Мать!!! Но всё это только мысленно. Внешне сижу вообще без всяких эмоций.

Переходим к жеребьевке. Подхожу. Предлагают сделать замены. Я отказываюсь. Оставляем как есть. Давлю официальную лыбу, тащу шарик. Вытащил на второй тур так: Зона А – Анохин; Зона В – опять Павлов; зона С – Канищев; Зона D – Митрохин; зона Е – Калачёв. Спускаюсь к Ивану и ловлю себя на мысли, что представляю, как будем завтра ловить – Анохину, хорошо бы, не попасть в «мертвую зону» - с А6-го по А11-й сектор, а Илюхе, хорошо бы попасть в Е15 или Е16.

Пока я был на жеребьевке, а Ваня спускался вниз в холл штаб-квартиры, с ним случилась забавная история. В холле сидели англичане, и увидев Ваню они заулыбались и спросили:

– Ну что, домой?

На что Ваня им молча показал хоккейный жест забитого гола. Англичане, улыбаясь, сказали ему:

– Ну, ну, завтра точно поедете...

Сажусь в машину к Ивану и по дороге ему